

Т. А. Бородина (Воронеж)

**КОНТЕКСТ И РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ «ИДЕНТИФИКАЦИЯ»
ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИМИ ПРОЦЕСС
И РЕЗУЛЬТАТ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

Статья посвящена критериям отграничения высказываний с функцией «идентификация» от высказываний других типов. В статье описывается контекст употребления идентифицирующих высказываний.

The article is aimed at the analysis of the criteria distinguishing utterances having the function of «identification» from utterances of other types. The article also touches upon the context in which identifying utterances occur.

Явление установления равнозначности, тождества каких-либо объектов на основе тех или иных признаков лежит в основе многих процессов, являющихся определяющими в жизни человека и общества в целом. Это связано с тем, что природа объектов, между которыми устанавливается тождество, цель и основания его установления могут быть различными. Вследствие этого это отношение является предметом рассмотрения многих дисциплин, в которых для обозначения данного феномена используется один и тот же термин – *«идентификация»*.

Целесообразно специально отметить, какой аспект описываемого феномена помещается в фокус анализа той или иной дисциплины.

Процесс самоотождествления человека с социальной ролью, каким-либо качеством на основании установившейся эмоциональной связи с целью их включения в свой собственный мир изучается в социологии. В этом случае идентификация рассматривается, с одной стороны, как важнейший **механизм социализации**, проявляющийся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, в осознании им групповой принадлежности; с другой стороны, как механизм индивидуализации (Дудченко, Мытиль 1995 и др.).

Исследователей в области психологии интересует эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим, механизм постановки себя на его место, что проявляется в виде погружения, перенесения индивидом себя в поле, пространство, обстоятельства другого индиви-

да и приводит к усвоению его личностных смыслов. Это позволяет смоделировать смысловое поле партнёра по общению, обеспечивает взаимопонимание и вызывает содействующее поведение. Здесь идентификация является **механизмом понимания и интерпретации** другого человека (Головин 1997: 182; Новейший 1998: 256).

В литературе по психоанализу рассматривается самоотождествление индивида с тем, что даёт ему ощущение наибольшей **полноты бытия, исполненности жизни**, с тем, что представляет для него наибольшую ценность и чему он придаёт наибольшее значение. Психоаналитиков это явление интересует потому, что невозможность продолжения данного отождествления может послужить причиной серьёзных кризисов (Ассаджоли 1997: 125).

В данной работе, вслед за Б. Мещеряковым и В. Зинченко, идентификация рассматривается как один из видов перцептивного действия. Идентификация в этом понимании является промежуточным звеном между актом различения и опознанием, состоит в сличении двух объектов или в сличении воспринимаемого объекта с эталоном, записанным в памяти, и установлении их тождества или различия (Большой 2004: 188).

Идентификация всегда предполагает дихотомическое разделение всей совокупности сигналов на класс сигналов, тождественных эталону по всем признакам (положительная идентификация), и на класс сигналов, не тождественных эталону хотя бы по одному признаку (отрицательная идентификация) (Там же). Отрицательная идентификация осуществляется с большей скоростью и точностью по сравнению с положительной. Это объясняется тем, что для положительной идентификации необходимо установление тождества сигналов по всем опознавательным признакам, в то время как для отрицательной идентификации достаточно установление различия между ними хотя бы по одному признаку (Большой 2004: 188).

Объектом исследования в данной статье является суждение, в котором фиксируется процесс и результат идентификации личности в различных условиях, предметом – предложения, вербализующие соответствующее суждение. Средство вербализации идентифицирующего суждения называется идентифицирующим высказыванием.

Целью исследования является описание способов вербализации идентифицирующего суждения.

Для лингвистического анализа поставленная выше проблема представляет ряд сложностей, поскольку соответствующее суждение оязыковляется определёнными структурами, содержательная интерпретация которых может варьироваться. Отношение тождества в выбранных для анализа структурах устанавливается между именными группами, одна из которых в типичном случае выражена личным или указательным местоимением, а другая – обозначает и/или значит какое-либо качество, принадлежащее структуре идентичности личности, то есть структура $(NP)_1 + VF_{\text{COR}} + (NP)_2$. Рассматриваемая в настоящей работе структура $(NP)_1 + VF_{\text{COR}} + (NP)_2$ предназначена для реализации нескольких функций, о чём свидетельствует анализ ряда языковых средств.

Так, в примере (1) структура ***Das ist Anna***, имеющая в качестве своей основы вышеназванную формулу, выполняет функцию именованья, поскольку в его основе лежит логико-синтаксическое отношение, связывающее денотат и его языковой индекс.

(1) *Wer? fragte Lena streng und deutete mit dem Zeigefinger auf Anita.*

Das ist Anna, sagte Sharlotte, sie wird vielleicht auf dich aufpassen, wenn ich arbeite.

Mama arbeitet, Lena weint, sagte Lena und fing an zu weinen.
(Dörrie, S. 8)

В примере (2) структура ***Ich bin ein Kopfercker*** имеет функцию характеристики, потому что рассматриваемый тип предложений реализует отношение предикации, связывающей денотативное и сигнификативное значения.

(2) *Physik ist eine Wissenschaft der Gebrauchsgegenstände und im Grunde etwas für Handwerker. Ich bin ein Kopfercker, meine Damen und Herren, die Materie interessiert mich nicht.*
(Kant, S. 322)

В связи с тем, что анализируемая структура полифункциональна, важно установить, какие факторы обуславливают ту или иную интерпретацию и в особенности – её интерпретацию как идентифицирующего высказывания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить два блока задач: во-первых, выделить критерии отграничения

идентифицирующих высказываний и, во-вторых, описать контекст, в котором идентифицирующая функция распознаётся как таковая. Возможность выделения и описания контекстов употребления идентифицирующих высказываний объясняется тем, что контекст, по мнению ряда исследователей, участвует в порождении фразы как равноправная семантическая единица наряду со значениями лексем и грамматических форм (Колшанский 1980: 24 и далее). При описании функций языковых средств, как утверждает О. Кафкова, обычно отличают языковой (вербальный, словесный, речевой) контекст как собственно языковой семантический фактор от ситуационного контекста (ситуации). Контекст и конситуация различаются своим характером: контекст представляет соотнесённость языковых элементов, конситуация – языковых с внеязыковыми (Кафкова 1979: 236-240). Разграничивая оба понятия, О. Кафкова подчёркивает, что оба они действуют совместно, не исключая друг друга, а наоборот, дополняя друг друга, причём роль невербального компонента может быть решающей для семантизации определённого высказывания (Там же).

Таким образом, очевидно, что при анализе механизмов и способов вербализации идентифицирующего суждения следует учитывать не только соотнесённость языковых элементов друг с другом, но и языковых с неязыковыми.

При рассмотрении подходов к выделению идентифицирующих высказываний в лингвистической литературе было выявлено, что различия в подходах к изучению анализируемых единиц обусловлены пониманием ряда категорий: референции, отношения тождества (идентификации) и характера объектов, между которыми оно может быть установлено. Так, по мнению Н. Д. Арутюновой, отношение идентификации, в силу своей рефлексивности, не может связывать между собой имя события и имя предмета, обозначение класса объектов и обозначение конкретного объекта (Арутюнова 1976: 300). Это свойство отличает отношения тождества от других типов логико-синтаксических отношений, соединяющих семантически гетерогенные единицы, в частности от предикации, связывающей денотативное и сигнификативное значения, и номинации, связывающей денотат и его языковой индекс. В связи с этим термины, входящие в предложения тождества, должны удовлетворять требованию семантической однородности; природа

термов при этом может быть разной. По мнению Н. Д. Арутюновой, отношения идентичности устанавливаются в четырёх случаях: между (1) именами по их отношению к денотату, (2) денотатами имён, (3) именами по их отношению к сигнификату, (4) сигнификатами имён (Там же).

В зависимости от природы идентифицируемого объекта предложения тождества Н. Д. Арутюнова разводит на четыре группы: предложения номинативного, денотативного, сигнификативного тождества и предложения экспликативного характера (Там же).

Предложения номинативного тождества устанавливают эквивалентность имён по их способности к денотации (так называемое семантическое тождество). Эти предложения основываются на отношениях именованности. Предложения денотативного тождества, опираясь на функцию идентификации, устанавливают тождество предмета самому себе (так называемое онтологическое тождество). Процесс идентификации Н. Д. Арутюнова понимает как акт, который устанавливает тождество объекта самому себе путём сопоставления свойств, признаков, фактов и т.п., данных в непосредственном наблюдении или поступающих по каналам информации, со сведениями или впечатлениями, вытекающими из прошлого опыта. Идентификация есть итог сличения результатов разного знания, прямого или опосредованного (Там же: 284).

В зависимости от характера сопоставляемого опыта Н. Д. Арутюнова выделяет следующие типы ситуаций идентификации: ситуация детективного поиска, ситуация перехода от знания к знакомству, ситуация «воплощённой мечты», ситуация узнавания, ситуация идентификации личности. Приведённые автором типы ситуаций могут составить содержание высказывания (Там же: 300).

Предложения экспликативного характера, согласно Н. Д. Арутюновой, обозначают кодовое (семантическое) тождество двух слов относительно обозначаемого ими понятия и устанавливают отношения синонимии. Предложения сигнификативного тождества констатируют равнообъёмность понятий. Эти предложения не аналогичны сообщениям о тождестве денотатов, так как сигнификаты слов, не будучи предметной реальностью, неотделимы от выражающих их слов, благодаря которым они закреплены в человеческой памяти (Там же:

306). Следует особо сказать, что в работе Н. Д. Арутюновой во внимание принимается только онтологическое (или денотативное) тождество.

В содержательном плане предложения денотативного тождества характеризуются, как полагает Н. Д. Арутюнова, признаком референтности обоих именных выражений. Референтным в работе автора называется выражение, осуществляющее субституцию по отношению к объекту (Там же: 179).

Структурными признаками предложений денотативного тождества являются, по мнению Н. Д. Арутюновой, следующие: 1) употребление детерминантов при обоих именах, 2) особенности прономинализации, 3) возможность использования обоих именных выражений для идентификации объекта в дальнейшем тексте, 4) значение отрицательных форм, 5) возможность перестановки термов (Там же: 310).

На основе критериев, предложенных Н. Д. Арутюновой, идентифицирующие высказывания выделяет Тань Аошуан. Эксплицитно предложения идентификации (в его терминологии – предложения отождествления) выражены формулой **X И ЕСТЬ Y** и маркируются в китайском языке специальной частицей *jiu*, что вполне сопоставимо с индоевропейскими языками (Аошуан 1990: 71).

В отличие от Н. Д. Арутюновой, Д. Вайс, опираясь на традицию лингвистической философии, полагает, что тождество всегда представляет собой не отношение между объектами, а метаязыковое отношение: говорящий констатирует взаимозаменяемость двух выражений на основе их кореферентности, то есть совпадения их референтов (Вайс 1985: 435-436). Этот критерий позволяет отграничить предложения тождества (ср.: в интерпретации Н. Д. Арутюновой эти единицы являются также предложениями тождества) от предложений, в которых утверждается принадлежность некоторому классу. Д. Вайс называет последние предложениями отождествления (Там же: 435) (ср.: предложения, в основе которых лежит отношение предикации, в понимании Н. Д. Арутюновой).

Для разграничения идентифицирующих и именуемых высказываний автор прибегает к прагматическому критерию. Поскольку отождествление связано с ситуацией узнавания, а название – не связано, два приравниваемых выражения в идентифицирующих высказываниях коммуникативно нерав-

ноценны: говорящий предполагает, что референт первого выражения неизвестен, а референт второго известен (Там же: 437).

Несколько другой подход к делимитации идентифицирующих высказываний предлагает А. Д. Шмелёв. Учёный выделяет высказывания идентификации на основе цели их использования: данные высказывания используются во всех случаях для того, чтобы устранить или предупредить неспособность адресата речи установить референцию (Шмелёв 1990: 40). Ключевым к отграничению предложений идентификации является понимание автором референции. Установить референцию именной группы для адресата, по А. Д. Шмелёву, – значит локализовать впервые вводимый в его поле зрения объект в релевантном денотативном пространстве или идентифицировать объект с ранее известным ему объектом, сведения о котором хранятся в мысленном досье в соответствующем участке памяти (Там же: 39). Первый компонент высказывания идентификации – именная группа, референцию которой следует установить, второй компонент – именная группа, референт которой используется как средство локализации в релевантном денотативном пространстве референта первого компонента.

Высказывания идентификации подразделяются А. Д. Шмелёвым на два типа: «поясняющую» и «уточняющую» идентификацию (Шмелёв 1990: 43).

«Поясняющая» идентификация, согласно автору, имеет место в тех случаях, когда первый компонент не информативен для адресата речи. В результате «поясняющей» идентификации у адресата речи формируется соответствующее «мысленное досье», содержание которого извлекается из второго компонента высказывания (ср. с мнением Н. Д. Арутюновой и Д. Вайс). При «уточняющей» идентификации первый компонент сам по себе несёт достаточную информацию, позволяющую адресату речи локализовать его референт в релевантном денотативном пространстве, однако без знания некоторого тождества такая локализация оказывается недостаточно точной (ср.: знание высказывания Н. Д. Арутюнова и Д. Вайс называют сведениями или впечатлениями, вытекающими из прошлого опыта). Первый компонент высказываний «уточняющей» идентификации обозначает актуализованную ипостась, которая обычно дана в непосредственном наблюдении или знании, а второму

соответствует актуализуемая ипостась, обычно известная адресату речи из прошлого опыта (ср. с Н. Д. Арутюновой и Д. Вайс). Известность ипостаси не является, по мнению цитируемого автора, обязательной.

Отграничение идентифицирующих высказываний от высказываний с предикатной именной группой А. Д. Шмелёв проводит с помощью специальных языковых показателей: местоимения *это*, референциальных показателей *этот*, *один* (ср. признаки, по которым Н. Д. Арутюнова предлагает устанавливать отношения идентичности). О том, что высказывание выражает характеристизацию, может свидетельствовать личное местоимение (личные местоимения третьего и второго лица), а также специальные средства, подчёркивающие предикативный характер второго компонента. Использование местоимения *я* возможно в специальных условиях как первого компонента высказывания идентификации. Это возможно при наличии более широкого контекста, указывающего на необходимость идентификации говорящего (Шмелёв 1990: 43).

Обобщая результаты анализа различий мнений относительно отграничения идентифицирующих высказываний, можно констатировать, что при всём различии в подходах к отграничению идентифицирующих высказываний учёные обращаются к следующим соотносящимся друг с другом критериям:

- 1) кореферентность именных выражений,
- 2) обозначение одним из компонентов предложения референта, обычно известного адресату речи из прошлого опыта,
- 3) специальные референциальные языковые показатели типа определённого артикля, указательного местоимения.

При анализе контекстуальных условий употребления высказываний, вербализующих идентифицирующее суждение, возможно разграничение контекста и ситуации. Далее контекст интерпретируется в широком смысле, поскольку анализируемая проблематика рассматривается на материале художественных произведений.

Первичной структурой, которой вербализуется идентифицирующее высказывание, признаётся структура $(NP)_1 + VF_{\text{сop}} + (NP)_2$, независимо от различий в специфическом осмыслении анализируемого феномена.

Для нашего исследования теоретический анализ существующих точек зрения позволяет определить, во-первых, критерии отграничения эмпирического материала, во-вторых, критерии анализа как идентифицирующего высказывания, так и соотношения последнего с контекстом.

Опираясь на отмеченные выше признаки идентифицирующих высказываний как на критерии их отграничения, из романов авторов XX века общим объёмом 3480 страниц методом сплошной выборки первоначально было выделено 300 микротекстов, содержащих структуру $(NP)_1 + VF_{\text{соп}} + (NP)_2$, которую можно было бы интерпретировать как устанавливающую отношение тождества. Высказанное соображение основывается на логической семантике пропозиции, лежащей в основе идентифицирующего высказывания. Затем из этого эмпирического материала было отобрано 37 микротекстов, содержащих средства вербализации идентифицирующего суждения, в котором фиксируется процесс и результат идентификации личности. Остальные высказывания были исключены из подробного рассмотрения, поскольку они не удовлетворяют другим выделенным признакам идентифицирующих высказываний.

Анализируемые высказывания рассматриваются в микротекстах в связи с поставленной выше целью описания контекста идентифицирующих высказываний. Согласно классификации Н. Д. Арутюновой, выделенные высказывания можно назвать предложениями денотативного или таксономического тождества, что связано с особенностями объекта идентификации – личности. В соответствии с классификацией Д. Вайс, только часть отобранных высказываний является предложениями тождества. При соотнесении анализируемых высказываний с классификацией А. Д. Шмелёва было определено их совпадение с высказываниями «уточняющей» идентификации.

При анализе контекстуальных условий отобранных высказываний с точки зрения разделения контекстуальных условий на контекст и ситуацию были выделены два их основных типа. К первой группе относятся микротексты (таковых 19), в которых анализируемое высказывание интерпретируется в качестве идентифицирующего в опоре на предтекст, содержащий высказывание, имеющее смысл, на основании которого и устанавливается рассматриваемое отношение.

Так, в приводимом ниже примере (3) высказывание «**Sind Sie denn auch der Vorsitzende des großen Ausschusses?**» рассматривается в качестве идентифицирующего в опоре на предшествующее ему «*Und ich werde diese Gewohnheit nicht ändern*». Идентификация личности в данном случае происходит на основании знания того, что только председатели большого совета имеют полномочия вносить какие-либо изменения в его функционирование.

(3) «*Nun, diese Personalunion hat sich bewährt Aber keine Angst, der große Ausschuß tagt nur einmal pro Semester. Und ich werde diese Gewohnheit nicht ändern*».

Mit dieser Bemerkung flocht Bernie beiläufig ein, daß er darüber zu bestimmen hatte.

«**Sind Sie denn auch der Vorsitzende des großen Ausschusses?**»

«*Man hat mich leider dazu verdonnert*». (Schwanitz, S. 42)

Ко второй группе примеров относятся микротексты (таковых 18), в которых то или иное высказывание рассматривается в качестве идентифицирующего также в опоре на предтекст, содержащий описание ситуации, имеющей смысл, на основании которого происходит идентификация личности. В примере (4) идентификация характера Ханна «**du bist ja fortschrittlich geworden!**» происходит на основании мнения о том, что прогрессивные люди имеют дома современную мебель. Предтекст высказывания анализируемого типа содержит лексемы с семантикой восприятия, идентификации и оценки. В их число в пранализированном материале входят *blicken* (1), *sehen* (1), *hören* (2), *merken* (1), *erkennen* (1), *auf den ersten Blick finden* (1), *finden* (1), *einschätzen* (1). Другими словами, в предтексте сведения о контексте активизируются предложениями, конституируемыми глаголами восприятия (зрительного и акустического), глаголами ментальной и аксиологической деятельности.

(4) ... *alle Wände voller Bücher, ein Schreibtisch voller Scherben mit Etiketten versehen, im übrigen fand ich auf den ersten Blick nichts Antiquarisches, im Gegenteil, die Möbel waren durchaus modern, was mich bei Hanna wunderte.*

«*Hanna*», sage ich, «**du bist ja fortschrittlich geworden!**»

¹Здесь и далее в примерах жирным шрифтом выделены средства вербализации идентифицирующего суждения

Sie lächelte bloß. (Frisch, S. 133)

В примере (4) об осуществлении идентификации свидетельствует группа слов **auf den ersten Blick finden**, имеющая семантику ментальной деятельности на основе результатов зрительного восприятия.

В примере (5) идентификация личности осуществляется в результате зрительного восприятия. В предтексте на это указывает предложение с глаголом **blicken** аналогичной семантики.

(5) *«Kennst du mich?» fragte ich.*

*«Nein!» Er schüttelte den Kopf und **blickte** überlegen auf meine traurige Aufmachung.*

«Ich bin...»

«Der zusammen mit mir gedient hat?»

«Ja, genau der». (Rabon, S. 10)

Другими словами, признаки, необходимые для положительной идентификации, субъект идентификации опознаёт либо через зрительный канал, либо через акустический, либо в опоре на свою мыслительную деятельность, то есть знания из своего непосредственного наблюдения и выводные данные. В анализируемом эмпирическом материале доминирует идентификация в опоре на зрительные сигналы, что, с одной стороны, вполне согласуется с ролью данного перцептивного канала при отборе сведений о мире, однако, с другой стороны, нельзя исключать, что наш материал мог наложить свой опечаток на полученные данные.

Таким образом, теоретическая литература даёт для распознавания высказываний с функцией «идентификация» два типа критериев: содержательный и формальный. При описании контекстуальных условий идентифицирующего высказывания в данной работе было установлено, что его связь с языковыми или неязыковыми элементами, содержащимися в предтексте, носит причинно-следственный характер. В качестве опознавательных признаков анализируемых высказываний в тексте могут выступать лексемы с семантикой восприятия, идентификации и оценки, находящиеся как в пред-, так и в посттексте. Эти признаки могут быть использованы однако, как правило, по отношению к тексту (макро- и микротексту), и их наличие не носит, очевидно, регулярного характера. Следовательно, необходимым и обязательным предэтапом анализа

средств вербализации идентифицирующего суждения является этап их делимитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аошуан Тань. Предложения тождества и акт отождествления (на материале китайского языка) / Тань Аошуан, Н.Д. Арутюнова // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация: Сб. науч. тр. – М., 1990. – С. 59-83.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 382 с.
3. Ассаджоли. Психосинтез. Пер. с англ. – М.: Рефлер-бук; Вахлер, 1997. – 320 с.
4. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
5. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Мн.: Харвест, 1997. – 800 с.
6. Вайс Д. Высказывания тождества в русском языке: опыт их отграничения от высказываний других типов / Д. Вайс, Т.В. Булыгина, А.Е. Кибрик // Новое в зарубежной лингвистике: Сб. науч. тр. – М., 1985. – Вып. 15. – С. 434-463.
7. Дудченко О.Н., Мыгиль А.В. Социальная идентификация и адаптация личности / О.Н. Дудченко, А.В. Мыгиль // СОЦИС. – № 6. – С. 110-120.
8. Кафкова О. О роли контекста в разных типах коммуникатов / О. Кафкова, Г.А. Золотова // Синтаксис текста: Сб. науч. тр. – М., 1979 – С. 236-247.
9. Колшанский Г.В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский, Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1980. – 247 с.
10. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков, Д.П. Горский. – М.: Наука, 1975. – 717 с.
11. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд-во В.М. Скакун, 1998. – С. 256
12. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика – Пресс, 1999. – 440 с.
13. Шмельёв А.Д. Парадоксы идентификации / А.Д. Шмельёв, Н.Д. Арутюнова // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация: Сб. науч. тр. – М., 1990. – С. 33-51.

ИСТОЧНИКИ

1. Brëzan, J. Eine Liebesgeschichte. – Berlin: Neues Leben, 1980. – 172 с.
2. Dörrie, D. Bin ich schön? – Zürich: Diogenes, 1995. – 346 с.
3. Frisch, M. Homo faber. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1977. – 202 с.

4. Honigmann, B. Alles, alles Liebe! – München: Carl Hanser, 2000. – 178 с.
5. Kant, H. Die Aula. – Berlin: Rutten&Loening, 1970. – 463 с.
6. Preußler, O. Krabat. – München: Deutscher Taschenbuch, 1997. – 313 с.
7. Rabon, I. Die Straße. – Salzburg; Wien: Residenz, 1998. – 232 с.
8. Remarque, E.M. Die Nacht von Lissabon. – Berlin; Weimar: Aufbau, 1986. – 241 с.
9. Salinger, J.D. Der Fänger im Roggen. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1966. – 207 с.
10. Schwanitz, D. Der Campus. – Frankfurt a. M.: Goldmann, 1995. – 382 с.
11. Timm, U. Rot.- Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2001. – 429 с.
12. Wolf, Chr. Der geteilte Himmel. – Halle (Saale): Mitteldeutscher Verlag, 1965. – 315 с.

Получено 9.01.2006 Воронежский государственный университет

Бородина, Татьяна Александровна – аспирант кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета.